

Философские науки. Образ будущего и образ города

УДК 711:36.3

Расходчиков А. Н.,
*кандидат социологических наук, председатель правления фонда
«Московский центр урбанистики «Город»;*

Образ будущего российских городов

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-6-16

В статье исследуется связь представлений о будущем и городского планирования в теоретических работах и практике взаимодействия людей с городской средой. Автор формулирует возможные направления социологических исследований через изучение особенностей пространственного развития, интенций различных сообществ и активностей в виртуальной среде.

Ключевые слова: *образ будущего городов, пространственное развитие, интенции поколений, сетевые исследования.*

Raskhodchikov A.N.,
*Candidate of Sociological Sciences,
Chairman of the Board of the Moscow Urbanism Center "City"
Foundation;*

Image of the future of Russian cities

The article explores the connection between the ideas about the future and urban planning in theoretical works and the practice of people's interaction with the urban environment. The author formulates possible directions of sociological research through the study of the peculiarities of spatial development, intents of various communities and activities in the virtual environment.

Keywords: *image of the future of cities, spatial development, intents of generations, network research.*

Введение

Города с древних времен были тесно связаны не только с судьбами людей, но и с представлениями о будущем. Так П. Щелин [Щелин, Кузнецов, 2013] справедливо указывает на отношение древних греков к своему полису,

как миру, где через причастность к героической судьбе города человек приобретает «бессмертие». Эту связь мы можем наблюдать и в литературных произведениях того времени – по сути весь сюжет «Одиссеи» Гомера описывает долгий, полный подвигов и испытаний путь главного героя домой в свой полис. Начиная с трактатов Витрувия, городское планирование и архитектура связаны с представлением «полезности» градостроительной деятельности не только для современности, но и для будущего. Архитекторы не случайно создавали утопии, они исходили из понимания, что здания призваны служить десятки, иногда сотни лет, а значит, их функционал и внешний облик должны быть полезными для будущих поколений.

Желтикова И. В. [Желтикова, 2023] в своих работах обосновывает тесную связь «образа города» и «образа будущего», справедливо описывая встречные процессы или взаимное влияние этих феноменов друг на друга. Интересно, что, проводя анализ различных подходов к описанию «образа города» в научной литературе, автор приходит к выводу о социальной обусловленности модели города. Данный подход очень близок к социологическому пониманию города, как феномена человеческой культуры, места общежития, совместной деятельности людей. Здесь будет уместно вспомнить образное определение города Т. М. Дридзе: «Город – это микровселенная, или расслоенный в объемлющем пространстве-времени микромир людей, вещей, информации и окультуренных ландшафтов» [Дридзе, 1998]. В данном подходе город всегда историчен, и одновременно направлен в будущее, связь человека с окружающей его городской средой образно представлена в виде «бабочки», где каждое крыло отражает одно из основных направлений взаимодействия и обмена (Рис. 1).

Рис. 1. – Взаимодействие человека со средой в экоантропоцентрической парадигме Т. М. Дридзе. Источник изображения: <https://rtda.su/archive-single-03.html> (дата обращения: 23.10.2023)

Через межпоколенческую коммуникацию, взаимодействие с исторической средой города происходит социализация человека, эта связь с

прошлым, передача социокультурных ценностей и смыслов создает условия для зарождения в городах ростков будущего. На индивидуальном уровне эта историчность города начинается с первых шагов ребенка за пределы своего дома, с его знакомства с соседями, двором и улицей начинает процесс познания

окружающего мира, расширения своего жизненного пространства. Постепенно у человека формируется образ своего города, важную роль в котором играют символы – люди, улицы и здания, места, где происходили важные для него события. Этот «образ города» становится для горожанина частью восприятия себя как личности. Поэтому попытки реконструировать такие символичные объекты часто сталкиваются с острыми протестами местных жителей [Расходчиков, 2022]. И наоборот, использование символических объектов в процессе брендинга территорий, включение их в программы туристического развития, могут создавать эффект сопричастности, способствовать принятию горожанами создаваемых образов и программ [Языкеев, 2022]. Проблема в том, что на практике этот потенциал редко используется для работы с образами будущего через взаимодействие с городскими сообществами, вовлечение жителей в обсуждение стратегий развития и градостроительных планов.

Кризис городов, о котором все чаще пишут исследователи урбанисты (Джейкобс [Джекобс, 2015], Флорида [Флорида, 2018]), заставляет искать новые основания для городской политики, возможно именно работа с представлениями о будущем может стать такой основой. Не случайно внимание к городам таких политологов как А. И. Щербинин, который видел в городских социальных процессах естественную основу для формирования содержательной политики [Щербинин, Щербинина, Севостьянов, 2018]. Тема «образа будущего» в данном ключе становится предметом для диалога с жителями, объединяющим делом и одновременно пространством для творческого конструирования молодежи.

Стремительное развитие новых технологий (скоростной транспорт, интернет, технологии искусственного интеллекта) слишком быстро меняют условия жизни и деятельности людей, создавая неопределенность и страх перед будущим. Города утрачивают свое старое значение и градообразующие формы. Если раньше они имели смысл как защищенное оборонительное место, центры торговли, производства, образования, культуры, финансов, сегодня локализация этих функций на определенной территории и даже эффекты от их концентрации, взаимного дополнения становятся не так важны. Торговля, образование, культура и финансы уже в большей степени функционируют в онлайн среде, а современные производства уже не требуют десятков тысяч образованных специалистов. Эпидемии и военные действия показали, что города не самое безопасное место для жизни, достаточно вспомнить, что в период пандемии КОВИД-19 более 90% заражений пришлось на крупные города и мегаполисы. Сегодня не совсем понятно, вокруг чего будут строиться города будущего, что станет их смыслообразующим центром? Поиск новых символов можно наблюдать в творческих работах архитекторов, представивших свое видение новых символов в рамках проекта «Маяки Русского Мира» на Международном фестивале Зодчество 2023 (Рис. 2-3). Идея проекта, представленного членом президиума Союза архитекторов России Алексеем Комовым и коллегами создание монументальных произведений как «культурных ретрансляторов» и «образов будущего».

Рис 2. Потемкинский маяк в Симферополе. (Автор – Алексей Комов). Источник изображения: <https://www.architektor.ru/media/2413> (дата обращения: 20.10.2023)

Рис 3. Астрономический маяк в степях Запорожья, Приазовский район. (Авторы – Валерий Патконен и Даша Васильева). Источник изображения: <https://www.architektor.ru/media/2413> (дата обращения: 20.10.2023)

Само понимание города как места жизнедеятельности людей размывается, современный человек может 3–4 дня в неделю работать в городе, а остальное время жить на даче в 100-150 километрах от города, он может жить вдали от крупных городов, а работать за рубежом. Специалисты испытывают большие трудности, пытаясь определить границы городов и агломераций, которые постоянно расползаются за счет пригородов

и новых практик мобильности. Меняются и подходы к определению горожан, еще А. Лефевр считал, что город «принадлежит» постоянным жителям, тем, кто пользуется городской средой, предлагая лишить «права на город» богатых, проводящих большую часть времени в поездках, на отдыхе в других странах [Вершинина, 2018.]. Но сегодня таких «непостоянных жителей» становится гораздо больше. Не случайно внимание исследователей к феномену «новых горожан» - студентов, приезжих, туристов – многочисленных групп пользователей городской среды [Расходчиков, 2022]. Важно понимать, что мнения коренных жителей города и приезжих в отношении городской политики, их восприятие города могут значительно различаться [Покровский, Макшанчикова, Никишин, 2020].

Все эти сложности и изменения в городской жизни отнюдь не обозначают, что города в обозримом будущем потеряют свою значимость. Наоборот, ряд исследователей обращают внимание на все возрастающую роль глобальных городов и связей между ними для развития мировой экономики [Taylor, 2007]. При этом, конечно, нельзя забывать о связи городов с возможностями национальных государств, а также важности материальной культуры и взаимодействий людей [Терборн, 2013]. Феномен города слишком многогранен, он переплетен сотнями важных связей с судьбой отдельного человека и нашей цивилизации. Исследования образа будущего городов могут стать основой для социального проектирования и разработки социальных технологий городского планирования.

Теоретические подходы и стратегии исследования «образа будущего» городов

Основные теоретические подходы к исследованиям «образа будущего» довольно системно изложены в работах Желтиковой [Желтикова, 2021], а также трудах по итогам Международных научных конференций «Образ будущего», организованных на базе Орловского государственного Университета имени И. С. Тургенева в 2021–2022 годах. Проведенная масштабная работа заложила фундамент в виде философского осмысления проблемы и описания основных подходов к исследованиям зарубежных авторов. В данной статье мы попытаемся продолжить научный диалог за счет поиска возможных оснований для социологического анализа феномена «образа будущего» и определения возможных направлений для городских исследований.

Стоит отметить, что зародившаяся в западной научной мысли традиция исследований «образа будущего» требует некоторого переосмысления с учетом российской культурной традиции, в том числе языковой. Так, например, В. Колесов акцентирует внимание на некоторых особенностях русского языка, связывая их с ментальностью и способами мышления [Колесов, Пименова, 2011]. Первая – это отсутствие системы времен у глаголов, в результате чего будущее оказывается связано не с временем, а с пространством. Это ориентированное на пространство будущее отражается и в фольклоре, где герой всегда ищет свое счастье не в будущем, а где-то далеко «за тридевять земель». И в популярных произведениях научной фантастики, где сюжет развивается не столько во времени, сколько в пространстве («Аэлита», «Туманность Андромеды», «Страна багровых туч»). Для сравнения в популярных зарубежных фантастических произведениях сюжет часто развивается в каком-то очень отдаленном времени (циклы «Звезда смерти» Дж. Мартина, «Стальная крыса» Г. Гарисона). К этой особенности менталитета можно отнести и традиционные в бытовой речи присказки «живы будем...», не подразумевающие, что человек скоро умрет, а отражающие глубоко укоренившиеся в отечественной культуре нежелание «загадывать».

Данная особенность имеет непосредственное отношение к теме городов, смещая акцент образа будущего в сторону пространственного развития, или фронта – нашего движения на восток, о котором писали многие отечественные ученые и философы, что актуализирует первый из предлагаемых

подходов к исследованию образа будущих российских городов. Таким подходом, позволяющим увидеть некоторые новые формы общественного устройства, могут быть исследования новых форм расселения, стратегий организации жизни и деятельности, а также базовые смыслы образующихся территориальных сообществ. Основой дуалистического восприятия в прошлом веке выступали различия форм общественной организации между городом и селом. Где город выступал неким образом будущего, прогресса траекторией личностного роста для индивида, и примером более цивилизованного культурного быта для общества. С начала нового века этот дуализм приобрел новую форму в виде различия мегаполисов и провинции. У нас это выразилось в противоречии Москва – Россия. Где столица выступала ярким образом будущего для провинциальной молодежи, и примером развития технологий, институтов и городской среды для жителей других городов. Стоит заметить, что для части населения, особенно столичного, таким образом с 90-х годов стали города Европы и США.

В том, что столица формирует новые образцы культуры, символы и смыслы, которые затем распространяются по другим городам, нет ничего нового. Это естественный процесс, важная культурная и объединяющая страну в символическом поле функция столицы. Похожее влияние оказывал до революции и Санкт-Петербург, распространявший новые архитектурные стили, городские сады, моду в одежде и литературе. Проблема последних десятилетий в масштабах потока людей в Москву, превратившееся во внутреннее переселение народов. И породившие целый комплекс хронических проблем как для Москвы, так и для регионов. Формат статьи не позволяет подробно описывать весь комплекс разрушительных последствий такого массового центростремительного исхода людей. Наиболее критичными для нашей страны являются снижение демографического потенциала и обезлюживание огромных территорий.

Однако, начиная 2020 года стала отчетливо проявляться обратная тенденция по оттоку населения из столицы, приобретению жилья в пригородах, дачных товариществах, селах и городах соседних с Москвой регионов. Еще Э. Тоффлер предсказывал, что в будущем мы увидим две противоположные тенденции расселения: концентрацию людей в мегаполисах, и с развитием интернета и дистанционных форм работы, переселение в небольшие населенные пункты, более экологичные и спокойные [Тоффлер, 1999]. При этом новая, только формирующаяся система расселения не совпадает со старой ни по форме, ни по содержанию. Одним из ключевых факторов при покупке жилья становится транспортная доступность, определяющаяся не столько расстоянием, сколько временем в пути и удобством логистики. Можно наблюдать как вдоль автомагистралей и железнодорожных путей вокруг Москвы и Санкт-Петербурга, местами проникая на территории соседних регионов, формируется новая плотная застройка. Если говорить о содержании, то очевидно формируется какая-то новая социальная модель совместной жизнедеятельности и коммуникации, не похожая ни на городскую, ни на сельскую. Если основой городской жизни была и остается конкуренция, очень

точно описанная в работах Ги Дебора [Дебор, 2000]. То в традиционном сельском укладе доминирующим мотивом выступает взаимопомощь, естественность совместных усилий в ситуациях угрозы. С развитием дистанционных форм работы на второй план отходят и вопросы хозяйственной деятельности, способов и средств производства – ранее во многом формировавшие социальные процессы в населенных пунктах. В качестве гипотезы можно предположить, что новой основой для совместной деятельности могут стать вопросы благоустройства территорий, создания эстетически привлекательной среды жизнедеятельности, а также различные культурные практики.

Вторым из возможных направлений исследований «образа будущего» может выступать изучение интенций новых поколений, картины мира, целей и жизненных стратегий молодежи. Как точно сформулировал Ортега-и-Гассет – «каждое поколение – это снаряд, выпущенный в пространство» [Ортега-и-Гассет, 1997], со своим призванием и миссией преобразования общества [Шумской, 2019]. Молодежь, отталкиваясь от опыта предыдущих поколений, привносит свои смыслы, ценности и способы самореализации, исходя из собственного опыта. Авторы научных работ, изучающих характеристики молодежи, выделяют некоторые ценности поколения, такие как центральное место семьи, важность комфортного жизненного пространства [Зубок, Селиверстова, 2022], а также такие характерные черты, как прагматизм, ориентация на взаимодействие, приоритет сетевых коммуникаций [Бреслер, 2022], индивидуализм, комфорт, индивидуальное счастье [Бубнова, 2021]. Однако перечисление особенностей мировосприятия не формируются в цельные обобщенные представления об «образе будущего» поколения.

При этом необходимо отметить естественные ограничения данного подхода, связанные с тем, что мнение молодых людей – это только проект, который может и не реализоваться или сильно видоизмениться со временем, разбившись о реалии действительности. Наиболее точно процесс взаимодействия нового и традиционного в обществе сформулирован в работах А. Ахиезера, который описывал процесс общественного развития через борьбу новых явлений «общества» со старыми – «культурой» [Ахиезер, 1989]. Стоит отметить, что новые практики и смыслы могут зародиться не только в молодежной среде, но и в других сообществах: научных, творческих, политических, бизнес-среде. В предметном поле социологии управления этот процесс подробно описан в работах А. Тихонова, обосновавшего, что власть чаще всего выполняет консервативную, охранную функцию, стараясь удержать свои позиции, а проводником будущих изменений может выступать коллективный субъект, состоящий из людей, объединенных общими интересами, обладающими различными видами ресурсов [Тихонов, 2007].

Еще одним заслуживающим внимания направлением исследования «образа будущего» может выступать изучение активностей в сети интернет, обсуждаемых тем, популярных образов и распространяемых смыслов. Превратившись в универсальный канал коммуникации, интернет и социальные сети транслируют на массовую аудиторию, с одной стороны, идеи, образцы

поведения и ценности, производимые различными акторами в коммерческих, политических целях, а также просто для привлечения трафика. В то же время это и среда личного общения и взаимодействия между людьми, здесь формируются сообщества по интересам и сети личных блогов по различной тематике. Таким образом, мы можем наблюдать как транслируемые в массы образы, так и реакцию на них со стороны пользователей. Так, например, в работах М. Пильгун [Пильгун, 2020] демонстрируется как самопрезентация молодых людей в социальных сетях, с одной стороны, строится на попытках подчеркнуть свою индивидуальность, выделиться из толпы, чтобы привлечь внимание. С другой, - выбор этих виртуальных образов довольно типичен, и в основе своей содержит ограниченный набор популярных медийных образцов. На основе анализа визуальных данных в социальных сетях, М. Пильгун выделяет 4 наиболее типичных кластера fashion-кодов как отражения трансформации культурных символов (Рис. 4). Интересным примером исследовательского подхода могут служить работы Л. Мановича, посвященные исследованиям визуальной коммуникации в цифровых медиа [Манович, 2018], а также работы Г. Градосельской по изучению молодежных групп и сообществ в социальных сетях [Градосельская, Расходчиков, 2020].

Рис. 4. Четыре кластера акторов на основе анализа fashion-кодов в цифровой среде.

Исследования активностей в молодежных сетевых группах демонстрируют большую популярность фото-контента, музыки и моды. Это воплощается в большом количестве виртуальных сообществ, наполненных преимущественно визуальным содержанием различной тематики от фото городов, природных и архитектурных сюжетов, до такого явления как «фото-батлы».

Приоритет визуального контента формирует культ тела и как следствие популярность татуировок и здорового образа жизни, большое влияние моды и стиля в одежде.

Стоит отметить, что во многих научных работах влияние интернет-коммуникации на формирование молодежи несколько недооценивается. Интернет из средства поиска информации и общения превращается в среду жизнедеятельности, где новое поколение проводит большую часть своего времени. Социальные сети становятся значимым, если не основным способом социализации детей и подростков, вытесняя на второй план старые институты социализации – семью, школу, университет и трудовые коллективы. Кроме того, с некоторой осторожностью, можно утверждать, что мы наблюдаем «эффект Маугли», когда дети, проводившие большую часть времени в

виртуальной среде, затем испытывают затруднения при реальном общении, особенно в части эмоционального восприятия.

Заключение

Исследования представлений о будущем, связанных с ними образов и смыслов открывают возможности для прогнозирования социальных изменений. Объектом исследования здесь могут выступать процессы зарождения и распространения новых образов, а также динамика их борьбы со старыми устоявшимися представлениями.

Актуальность использования концепта «образ будущего» в качестве базового в исследованиях социальных изменений обусловлена, во-первых, распространением интернет-коммуникаций, как основного способа получения информации во всех возрастных группах. Количественные исследования последних лет демонстрируют, что разница в потреблении информации оказывает гораздо большее влияние на восприятие и отношение участников опросов к происходящим событиям, чем классические демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования).

Во-вторых, в виртуальной среде интернета главной единицей коммуникации становятся визуальные образы и мультимедийный контент, вытесняя более привычную для предыдущих поколений текстовую информацию. В результате восприятие информации и общение становится все более образным, что указывает на необходимость уделять большее исследованию образов.

Этот общий контекст изучения «образа будущего» позволяет прогнозировать изменения в восприятии городов, усиления значения эстетики в архитектуре и композиции улиц, старых (историческое наследие) и новых символов, а также природных ландшафтов.

В качестве перспективных направлений исследования образа будущего городов можно выделить вопросы пространственного развития и новых пространственных форм жизнедеятельности, изучение интенций новых поколений и анализ мультимодальной коммуникации в интернет среде. Не стоит забывать, что у каждого города сегодня существует виртуальная проекция в виде интернет-сайтов и сообществ в социальных сетях.

Список литературы

Ахиезер, 1989 – *Ахиезер А.С.* Культура и социальные отношения // Перестройка общественных отношений и противоречия в культуре. Москва, 1989.

Бреслер, 2022 – *Бреслер М.Г.* Формирование этических норм коммуникаций цифровой среды поколением Z // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 25. С. 29–43. EDN PUNDKV.

Бубнова, 2021 – *Бубнова И.А.* Ценности и образ будущего поколения Z: специфика системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 269–278. DOI: 10.22363/2313–2299–2021–12–2–269–278

Вершинина, 2018 – *Вершинина И.А.* Анри Лефевр: от "права на город" к "урбанистической революции" // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 48–60. EDN: AVMWTU / Лефевр АА. Производство пространства. ММ. Strelka press, 2015. 432 с.

Градосельская, Расходчиков, 2020 – *Градосельская Г. В., Расходчиков А. Н.* Два сценария будущего молодежи: результаты картирования групп социальной сети «ВКонтакте» на примере Томска // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 4. С. 50–68. EDN GFHULB.

Дебор, 2000 – *Дебор Ги.* Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с.

Джекобсю 2015 – *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов/ пер. с англ. 2-е изд., испр. М. : Новое издательство, 2015. 512 с.

Дридзе, 1998 – *Дридзе Т.* Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Желтикова, 2023 – *Желтикова И.В.* Концептуализация понятий «образ будущего» и «образ города» и их взаимный эвристический потенциал // Философская мысль. 2023. № 8. С. 41 – 51. DOI: 10.25136/2409–8728.2023.8.43743 EDN: WCUNCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43743 (дата обращения: 10.10.2023)

Желтикова, 2021 – *Желтикова И. В.* Образ будущего. Орёл : Издательство Картуш, 2021. 164 с. ISBN 97–5–9708–0901–6. EDN DSHHFS.

Зубок, Селиверстова, 2022 – *Зубок, Ю. А., Селиверстова Н. А.* Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU.

Колесов, Пименова, 2011 – *Колесов, В. В., Пименова М. В.* Языковые основы русской ментальности : учебное пособие / М-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кемеровский гос. ун-т" [и др.]. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2011. 143 с. (Серия "Концептуальные исследования"). ISBN 978–5–8353–1112–5. EDN QWVZOL.

Манович, 2018 – *Манович Л.* Язык новых медиа. М.: Ад Маргинем, 2018, 400 с. ISBN: 978–5–91103–411–5

Ортега-и-Гассет, 1997 – *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды: пер. с исп. / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. М.: Весь мир, 1997. 704 с.

Пильгун, 2020 – *Пильгун М. А.* Цифровая мода в эпоху BIG DATA: свобода или диктат? // Сети 4.0. Управление сложностью: Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018–2019 годах. Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2020. С. 18–23. EDN ZFLNEN.

Покровский, Макшанчикова, Никишин, 2020 – *Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А.* Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 54–64.

Расходчиков, 2022 – *Расходчиков А. Н.* Город как бытие, через культуру нас в себя вовлекающее» Культура и антикультура: сборник статей Международной научно-методологической конференции «Селивановские чтения» / отв. ред. Л. Л. Мехришвили. Тюмень: ТИУ, 2022. С 327–331.

Расходчиков, 2022 – *Расходчиков А. Н.* «Новые горожане»: инклюзивная политика и социокультурная динамика исторических городов // Визуальная антропология. 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего : Материалы IV Международной научной конференции, Великий Новгород, 22–23 сентября 2022 года / Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. С. 158-164. DOI 10.34680/visant-2022-158-164. EDN MQECSR.

Терборн, 2013 – *Терборн Й.* Как понять города: современный кризис и идея городов без государства / Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том XVI, N. 1 (66). С. 20–40

Тихонов, 2007 – *Тихонов А. В.* Социология управления. издание второе, дополненное и переработанное. – Москва: Канон+, 2007. 427 с.

Тоффлер, 1999 – *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.

Флорида, 2018 – *Флорида Р.* Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать / Ричард Флорида: пер. с англ. М. Издательская группа «Точка», 2018. 360 с.

Шумской, 2019 – *Шумской А.В.* Хосе Ортега-и-Гассет: философия исторического бытия человека // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 2. С. 194–203. DOI: 10.17072/20787898/2019 2 194 203

Щелин, Кузнецов, 2013 – *Щелин П. А., Кузнецов К. А.* Империи vs nation state: причины поражения/ Политическая наука, 2013, №3, с. 278–287

Щербинин, Щербинина, Севостьянов, 2018 – *Щербинин А. И., Щербинина Н. Г., Севостьянов А. В.* Конструирование города-бренда. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2018. 240 с.

Языкеев, 2022 – *Языкеев А. Н.* Городские события - проекция прошлого и образы будущего // Визуальная антропология. 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего : Материалы IV Международной научной конференции, Великий Новгород, 22–23 сентября 2022 года / Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – С. 233–240.

Taylor, 2007 – *Taylor P.J.* Problematizing City/State Relations: Towards a Geohistorical Understanding of Contemporary Globalization // Transactions of the Institute of British Geographers. 2007. 32 (2). P. 133–150.